

Он действительно чувствовал, что находится на пороге приобретенного этапа, но никак не мог понять, в чем заключается ключевой момент. Он спрашивал об этом старшего брата, но тот и сам не знал, сказав лишь, что каждый день тренировался, используя внутреннюю силу, и через некоторое время внезапно перешел на приобретенный этап.

Сегодня, после схватки с братом Мэн, он наконец понял, в чем заключается секрет прорыва на приобретенный этап. Однако одного понимания недостаточно, ему нужно научиться контролировать внутреннюю силу.

Брат Мэн говорил, что способы тренировки могут быть самыми разными, но ключевым моментом является тонкость и точность. Нужно найти способ визуализировать проявление внутренней силы, тренироваться каждый день и внимательно наблюдать.

Он решил попробовать метод, которому научился у брата Мэн.

Сюй Аньгэ изначально хотел напрямую использовать внутреннюю силу на своем теле, чтобы высушить воду, но боялся, что не сможет контролировать ее и обожжется. Поэтому он решил использовать внутреннюю силу в руках, чтобы теплом высушить капли воды на волосах.

В конце концов, он уже привык использовать внутреннюю силу в руках для владения мечом, так что этот метод был ему более знаком и менее рискован.

Сюй Аньгэ действительно хорошо справлялся с использованием силы в руках. Даже после того, как он продержал ее в течение времени, необходимого для сгорания ароматической палочки, он не почувствовал, что теряет контроль над внутренней силой, и его рука не начала гореть. Однако кончики его волос уже высохли.

Правда, скорость была невысокой.

Сюй Аньгэ решил увеличить количество внутренней силы в руках, чтобы проверить, сможет ли он контролировать ее при такой интенсивности.

Он постепенно увеличивал силу несколько раз, и его волосы стали горячими от внутренней силы, но никаких проблем не возникло. Сюй Аньгэ постепенно начал расслабляться и, развернув мокрый воротник, решил высушить его напрямую.

Он не отпустил руку, держащую волосы, а вместо этого положил другую руку на воротник, решив действовать одновременно с двух сторон!

Потратив некоторое время, Сюй Аньгэ наконец высушил половину воротника и собирался приступить к другой половине...

...Откуда этот запах гари?

Сюй Аньгэ посмотрел вниз и чуть не подпрыгнул!

— Его волосы загорелись!

Сюй Аньгэ быстро зачерпнул несколько пригоршней воды из бочки и вылил их на кончики волос.

Пламя было размером с большой палец, и одна пригоршня воды полностью его потушила. Однако Сюй Аньгэ все еще чувствовал, что это место было горячим, и продолжал лить воду, а

затем похлопал по нему, чтобы окончательно успокоиться...

Увидев, что передняя часть его одежды промокла после обливания водой, Сюй Аньгэ понял, что она непригодна для носки, и пошел в соседнюю комнату, чтобы попросить Ань Му принести ему новый комплект одежды. Пока он звал, он подумал, что хорошо, что не положил письмо господина Ду в одежду, иначе, промокнув, текст стал бы нечитаемым.

Ань Му, увидев, что его господин промок до нитки, как будто только что играл в воде, вздохнул, как нянька:

— Молодой господин, сколько тебе лет, как ты можешь играть в воде во время купания?

Сюй Аньгэ вздрогнул:

— Я такой человек??

Разве он выглядел так, будто играет в воде?

Ань Му, как всегда, был прямолинеен и не уловил сигналов недовольства своего господина, честно ответил:

— Господин, я вырос с вами и лучше всех знаю, как вы шалили во время купания в прошлом...

— ...Это было много лет назад, как ты можешь так хорошо помнить? — Сюй Аньгэ отвернулся, чтобы не видеть Ань Му, и сменил тему. — Где письмо, которое я тебе дал? Достань его.

Ань Му, который хотел продолжить ворчать, был ошеломлен:

— Какое письмо?

Сюй Аньгэ удивился и повернулся к нему, пристально глядя:

— Ты не знаешь?

Ань Му растерялся:

— Вы ничего не говорили.

— Плохо, — Сюй Аньгэ не стал ждать, пока он переоденется, и вышел из комнаты, широко шагая, — я точно потерял это по дороге!

Однако, прежде чем он спустился по лестнице, он увидел двух человек в коридоре.

Мэн Ин и Се Лин, они, казалось, приятно беседовали.

Сюй Аньгэ поспешил приблизиться, но затем понял, что ошибся — они не приятно беседовали, а спорили.

— ...Я сделаю это! — настаивала Се Лин, не отрывая глаз от Мэн Ина и не замечая, что происходит за ее спиной.

Мэн Ин, стоявший напротив Се Лин, заметил Сюй Аньгэ и кивнул ему в знак приветствия, затем сказал:

— Не спорь, он уже здесь.

Се Лин вздрогнула и быстро обернулась, увидев Сюй Аньгэ, который с поднятой бровью спросил, что они делают.

Она опустила голову, не зная, что сказать, но Мэн Ин воспользовался моментом:

— Я возвращаю тебе твою вещь, но твоя названная сестра настаивает, чтобы я передал ее тебе.

Мэн Ин уже понял, что Се Лин питает чувства к Сюй Аньгэ. Хотя он не испытывал к ней враждебности, но и не питал симпатии, поэтому его слова были простым изложением фактов, без попыток приукрасить ситуацию, что заставило Сюй Аньгэ задуматься.

Почему Се Лин так настаивала на том, чтобы передать вещь, даже поссорившись с Мэн Ином?

Вспомнив недавние действия Се Лин и румянец на ее лице, ответ был очевиден.

Сюй Аньгэ не хотел ставить ее в неловкое положение, поэтому проигнорировал все лишнее и спросил Мэна Ина:

— Что ты мне возвращаешь?

Мэн Ин поднял письмо, которое Сюй Аньгэ сразу узнал:

— Это ты потерял в лесу.

После окончания поединка Сюй Аньгэ хотел сначала попробовать контролировать внутреннюю силу и решил вернуться в гостиницу, чтобы принять ванну. Мэн Ин остался в лесу на некоторое время, поэтому письмо, вероятно, выпало из одежды Сюй Аньгэ во время боя.

— Слава Небесам! — Сюй Аньгэ быстро взял конверт. Хорошо, что он не потерялся!

Поблагодарив Мэна Ина, Сюй Аньгэ также поблагодарил Се Лин за ее добрые намерения, затем сунул письмо в карман и ушел в свою комнату, не оглядываясь.

Как бы ни смотрела на него обиженным взглядом Се Лин, Сюй Аньгэ оставался непреклонен — закрыл дверь, чтобы не видеть ее.

Вернувшись в комнату, Сюй Аньгэ сначала переоделся в чистую одежду, которую подготовил Ань Му, а затем сразу же открыл конверт.

Чтобы больше не терять вещи, Сюй Аньгэ решил сначала прочитать письмо, чтобы, даже если оно потеряется, он мог запомнить его содержание. В конце концов, он был высокопоставленным членом Павильона Диковин и одним из получателей письма, как сказал сам господин Ду.

Он склонился над столом, внимательно читая письмо, и по мере прочтения его волнение росло — господин Ду упомянул о сделке, связанной с мечом Сихэ, и это была карта месторождения руды для меча Сихэ!

Сюй Аньгэ пользовался мечом Сихэ много лет, и никто не знал его особенностей лучше него — все дело было в материале!

Меч Сихэ был отличным мечом, но не был создан знаменитым мастером. Это был

единственный меч, сделанный обычным кузнецом, и его преимущество заключалось именно в материале.

Неизвестно, где этот кузнец нашел материал, но он был легким и гибким, с чисто черным цветом, напоминающим черный нефрит, и каждая часть внутренней силы, вложенной в него, давала больше силы, чем в других мечах.

Материал меча Сихэ был его главной ценностью.

Эта карта была для Сюй Аньгэ как спасительная влага в засухе — надежда на возвращение домой!

Если он действительно найдет месторождение руды для меча Сихэ, он сможет заново выковать меч и спокойно вернуться домой!

...Стоит ли скрывать это от отца?

Сюй Аньгэ долго думал, нахмутив брови, и наконец решил отправить карту отцу в уезд У, Сучжоу, а сам оставить копию, так как месторождение руды для такого уникального меча — это не шутка.

Решив все в уме, Сюй Аньгэ продолжил читать письмо и наконец дошел до последней страницы.

Господин Ду, видимо, решил написать ее как завещание, исписав целый лист, но суть сводилась к одной фразе: прошу Павильон Диковин позаботиться о моей жене, детях и старых друзьях.

Чтобы Павильон Диковин не сомневался, кто его старые друзья, господин Ду подробно описал их — Цянь Ичуань, житель горы Чэнь в Дахэ, бедный ученый, живущий в нищете.

Сюй Аньгэ несколько раз перечитал последнюю страницу, ощущая, что она действительно похожа на завещание, и нахмурился, решив на следующий день поговорить с господином Ду и спросить, почему он пишет в таком тоне.

Закончив все дела, Сюй Аньгэ спокойно лег спать.

К сожалению, ночь снова была беспокойной.

Потому что ему снова приснился сон.

На этот раз он не был оторванным от тела духом, а снова стал собой во сне, как и в предыдущие разы. Когда он присоединялся к человеку во сне, его разум был затуманен, словно его душа была сжата, и он мог только лежать, действуя по инстинкту.

<http://bllate.org/book/16553/1509446>